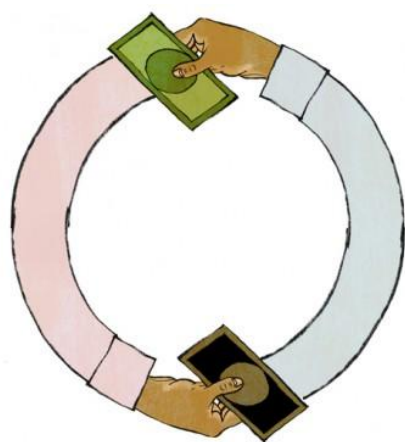

ВЗЯТКА И ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО. ОБЗОР. ЧАСТЬ 2

Коренное преобразование системы государственной службы – лишь один из факторов минимизации взяточничества. Вторым существенным моментом предполагает радикальное изменение морального климата в обществе. Ядро этого процесса связано с утверждением доминанты юридикализма. Понятие «юридикализм» описывает высокий статус ценностей закона в сознании человека. Юридикализм превращает следование букве и духу закона в безусловную нравственную норму. Человек, сформированный в рамках такой культуры, следует установленным законам, нормам и правилам, не в силу обстоятельств и санкций внешнего характера, а согласно императивной нравственной установке. Он твердо уверен в том, что переходить дорогу строго на зеленый свет – его моральная обязанность как гражданина и цивилизованного человека.

Вопреки устойчивым представлениям, корни взяточничества не сводятся к своекорыстию чиновников. Живучесть взяточничества в традиционном обществе обусловлена тем, что взятка необходима не только берущему, но также и дающему. Дающий и берущий взятку объединяются на почве презрения к государству и законности.

Между этими людьми складываются устойчивые связи, позволяющие рядовому человеку постоянно нарушать закон. В критической ситуации всегда можно «отмазаться», «откосить» и т.д. Массовая практика взяточничества рождает противозаконные солидарности. При этом энергия общества оказывается направленной на поиск путей обхода закона. Высокий уровень взяточничества – свидетельство того, что реальная жизнь общества далека от официально заявленных законов. Взятчик откупается от государства со всеми его установлениями, покупая своими подношениями право жить «не по закону, а по совести», то есть в соответствии с повседневно утвердившейся традиционной практикой. Не случайно в царской России бытовало известное изречение, о том, что в России свирепость законов усмиряется их всеобщим невыполнением.

Юридикализм как императивный принцип возможен только в том случае, когда законы обретают в сознании человека нравственную санкцию. Я исполняю закон, поскольку он справедлив и это закон моего государства. Глупо требовать от заключенного в концлагере искреннего и добросовестного исполнения предписаний лагерной администрации. Иное дело – позиция сознательного гражданина.

Юридикализм предполагает полноценное переживание гражданских чувств. На смену отчуждения от государства, принимающего свирепые законы, приходит чувство подлинной причастности государству, а значит причастности, как к процессам законотворчества, так и исполнения законов. Такая система представлений складывается в зрелом гражданском обществе. Наконец, юридикализм неотделим от утверждения подлинно независимого суда и создания эффективной судебной системы.

В странах, где уровень взяток критически высок, законодательство сформулировано таким образом, что его невозможно не нарушать. И это – неизбежное следствие отчуждения общества от государства. Здесь бюрократия сознательно формулирует законы и подзаконные акты так, что каждый смертный становится нарушителем, а значит, побуждается к взятке. Правовая демократия и зрелое гражданское общество коренным образом изменяют ситуацию. Здесь каждый гражданин имеет возможность (участвуя в политическом процессе как избиратель) влиять и на законотворческий процесс и на правоприменительную практику. Далее, через институты гражданского общества гражданин в состоянии контролировать администрации любого уровня, требовать гласности во всех случаях, представляющих общественный интерес, инициировать референдумы, требовать отставки скомпрометировавших себя чиновников и т.д.

Общественные организации заняты не только контролем, но и позитивным взаимодействием с государственными структурами. Они участвуют в конкретной работе (с беженцами, инвалидами, наркоманами), совместными усилиями разрабатывают проекты нормативных актов, ведут агитацию, разъяснительную и просветительскую работу и т.д.

Таким образом, граждане, во-первых, деятельно участвуют в процессе создания и совершенствования справедливых норм и, во-вторых, непрестанно следят за их исполнением этих норм как чиновниками, так и всеми остальными согражданами. Люди не только сами исполняют законы, но и следят за тем, как исполняют законы другие. Здесь возникает немыслимая в традиционном обществе практика – граждане в массовом порядке сообщают о замеченных ими нарушениях закона, видя в этом исполнение своего гражданского долга. На смену массовой солидарности на почве обхода закона приходит солидарность на почве утверждения законности.

В демократических обществах складываются и оттачиваются нормы и практики, позволяющие минимизировать пространство возможных злоупотреблений. Формируются весьма жесткие нормы поведения чиновника и публичного политика, оттачиваются процедуры проведения тендеров и конкурсов на выполнение государственных и муниципальных подрядов, государство минимизирует функции распределения средств и ресурсов, бюджеты государственных

органов расписываются постатейно и предаются гласности и т.д. Ко всему этому, чиновники и политики любого уровня находятся под пристальным контролем со стороны СМИ, оппозиционных политических партий и общественных организаций.

Борьба со взяточничеством – исключительно сложный и длительный процесс. Тем не менее, утверждение в общественном сознании принципов юридизма, формирование зрелого гражданского общества и цивилизованного аппарата госслужащих позволяет критически снизить уровень взяточничества и превратить взятку из норы жизни в исключение. Так проблема взятки высвечивается с точки зрения логики общеисторического развития. В современном обществе практика взяточничества неизбежно порождает такое социальное зло, как коррупцию. Дающий и берущий взятку срастаются в преступное сообщество, которое преследует свои собственные цели. Уровень взяток при этом, как правило, существенно превышает заработную плату коррумпированного чиновника, который работает уже не на государство, а на преступную группу. Если в обществе не находятся действенных механизмов противостояния коррупции, происходит перерождение госаппарата, сращивание его с бизнесом и криминалом. В популярной литературе сложился термин «бенгладешизация», как образ разворовывания любых ресурсов направляемых на цели развития. Бангладеш – далеко не единственный пример общества, пораженного коррупцией.

Уровень взяток зависит от степени стабильности общества. Он резко возрастает в эпохи ослабления государства. Войны, революции и социальные потрясения, связанные с крушением устойчивых моральных ориентиров оборачиваются разгулом взяточничества и коррупции.

Чем выше уровень жизни, тем ниже уровень взяточничества. Безграничная коррупция с особой силой поражает нищие страны. Чем стабильнее общество, чем устойчивее, социальная и политическая система, чем крепче экономика – тем ниже уровень взяточничества. Высокая динамика, ситуация догоняющего развития иногда оборачивается высоким уровнем взяточничества (Бразилия).

Уровень взяток существенно различается от страны к стране. В целом уровень взяточничества в устойчивых правовых демократиях Западной Европы низок. Причем, в странах протестантского Севера Европы и англосаксонском мире уровень взяточничества ниже, в обществах католического Юга Европы – несколько выше. В Восточной Европе уровень взяточничества традиционно выше. Что же касается стран Азии, Африки и Латинской Америки, то здесь, рядом с более или менее благополучными, находятся страны, лидирующие по уровню взяточничества и коррупции.

В целом, традиционные общества более подвержены взяточничеству. Процессы модернизации ведут к росту взяточничества и коррупции, однако завершение модернизации, связанное с формированием гражданского общества, создает предпосылки успешной борьбы с этим социальным злом.

Во все времена взятки осуждались с моральных позиций. Взяточников осуждали правители и религиозные пророки, писатели и

публицисты. В Ветхом Завете, среди законов, полученных на горе Синай непосредственно от Господа, которые Моисей должен был объявить своему народу, читаем: «Даров не принимай; ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых» (Исход 23–8). В современной западной журналистике целая плеяда высоких профессионалов сделала себе имя «разгребателей грязи».

В правовых демократических государствах общественное мнение играет существенную роль в деле поддержания законности. При этом государственный аппарат находится в сфере самого пристального внимания, а общественное мнение влияет на кадровую политику власти. В такой ситуации скомпрометировавший себя чиновник не имеет шансов вернуться на государственную службу.

Источник: krugosvet.ru

Пресс-служба, август 2014